

Кровь.

Он чувствовал ее запах повсюду. На нем самом, на горящих зданиях вокруг него, вытекала из тела последнего из его друзей детства неподалеку от него... она была даже в грязи, в которой он лежал. Что-то холодное и мокрое ударило его по лицу, заставив зашевелиться и приведя в чувство. Неужели тоже шел дождь? Он не мог вспомнить, когда он начался...

Странно, казалось, что даже дождь пахнет кровью, хотя это было невозможно... или, по крайней мере, маловероятно.

Он чувствовал и запах костра. Сгоревшая древесина медленно превращалась в пепел, в дыму чувствовался запах серы: вокруг горели здания, стены и даже жители его деревни.

Постепенно до его слуха стали доноситься звуки. Скрип зданий, когда их несущие балки сгорали, и все больший вес ложился на доски и балки, которые не были рассчитаны на такой вес... стук дождя - или крови - падающего с небес и падающего в лужи, образовавшиеся в небольших выбоинах на дороге... крики и вопли тех, кто наблюдал за массовым уничтожением своих друзей, членов семьи или даже совершенно незнакомых людей... боевые крики врагов, наконец-то одолевших их... хриплый звук, который он не сразу смог определить, пока не понял, что это звук его собственного дыхания, с трудом пробивающегося из пробитых легких и доносящего до его носа запах еще не остывшей крови, когда она сталкивается с грязью на его лице... и смех.

Как бы он ни ненавидел другие звуки, именно смех он ненавидел больше всего. Он издевался над ним за его неудачи в тот день и в прошлые дни. Смех его друга звучал так, как Сасукэ еще никогда не смеялся...

Хотя это был не более чем шепот, он ревел в его ушах, заглушая все остальное.

"Ку-ку-ку..."

Это был даже не настоящий смех, как он понял, а просто звук забавы. Звук, призванный дать понять тем, кто его услышал, что они безнадежно проиграли и что их враг даже не считает нужным смеяться над их напрасными усилиями. Чтобы дать им понять, что скоро они умрут, как умерли их друзья, как умерли их учителя, как умерли сотни - может быть, даже тысячи - до них.

Лежать сломленными и поверженными у ног Орочимару.

Наруто медленно поднял голову из грязи, сплюнул кровь с распухших губ и откинул длинные светлые волосы с лица, чтобы взглянуть в змеиные глаза, смотревшие на него с лица Сасукэ.

Орочимару в теле Сасукэ - это был ужас, который не могли затмить даже самые страшные

кошмары. Возможно, это казалось еще хуже, потому что на какое-то время ему позволили поверить, что этого не случится, как он боялся долгие годы. Он думал, что Сасукэ победил саннина, что опасность миновала, но Орочимару, словно паразит, дремал внутри Учихи, медленно набирая все большую силу, пока не был готов взять верх, и когда он это сделал, все произошло почти мгновенно. Однажды Сасукэ сообщили, что он захватил Звук и ищет Акацуки - или, по крайней мере, Итачи, - и в следующий момент Орочимару чудесным образом вернулся. Он думал, что сможет вернуть друга, что Сасукэ и он встретятся в поисках Итачи, но, хотя они и встретились, Сасукэ изменился еще больше, чем во время предыдущей попытки спасти его. Теперь он возглавлял собственную команду, руководствуясь собственными соображениями, и не хотел иметь ничего общего со своими друзьями из прошлого. В тот день он ускользнул от них, исчез, пока они были отвлечены другими сражениями и новостями о том, что Джирайя убит.

Итачи нашли мертвым в давно забытом убежище Учихи, его глаза были вырваны из черепа, и Наруто думал - надеялся - что Сасукэ вернется к ним, что, выполнив свою цель - убить брата, он вернется, чтобы восстановить свой клан. Но этого не случилось. Наруто так и не узнал, были ли это зараженный Орочимару Кабуто, которому удалось перенести саннина в тело Сасукэ, или же сам Орочимару остался жив в Сасукэ после их битвы, но вскоре из Страны Риса пришла весть, что Орочимару вернулся и что теперь он владеет телом последнего известного Учихи.

Вскоре Орочимару и Звук начали использовать свое новое тело для захвата нескольких стран. Они заключали договоры с более сильными, но столь же амбициозными странами, нападая на взаимных врагов, пока Звук не становился достаточно сильным, чтобы разорвать договор (или найти другую страну для союза), и тогда обращались против своих бывших союзников. Всего за несколько лет карта континента была перекроена, и некогда маленькая Страна Риса стала доминировать на большей части континента.

Обычная мудрость гласила, что Орочимару потребуются годы, чтобы укрепить свою власть в расширившейся стране, что ниндзя других стран восстанут против него, и он будет вынужден постоянно подавлять новые восстания, но к Орочимару обычная мудрость, похоже, не относилась. Ниндзя завоеванных стран с радостью приняли своего нового лидера и его титул Саунд-нин. Поэтому его силы становились тем сильнее, чем чаще он их использовал.

Ни одна страна не была в безопасности, но Коноха всегда была настоящей целью и всегда знала об этом. Возможно, если бы не Акацуки и не их непосредственная угроза, Коноха могла бы использовать упреждающую атаку против Орочимару, чтобы спасти себя или, по крайней мере, сосредоточиться на подготовке к войне, которую они могли предвидеть. К сожалению, у них не хватало людей для борьбы с теневой организацией, угрожавшей всему миру, а также с Орочимару и его союзниками. К тому времени, когда с Акацуки удалось справиться, Звук был слишком силен, чтобы атаковать напрямую, и все их попытки подготовиться к войне лишь оттягивали неизбежное.

По мере того как сила Звука росла, сила Листа уменьшалась, пока он не стал лишь тенью себя прежнего. Вскоре у Звука появилась сила, способная сокрушить родовую деревню Орочимару, но он ждал, пока его победа не станет абсолютно уверенной. Саннин учился на прошлых ошибках. Когда он напал на Страну Огня, то не взял с собой ни одного союзника; он полагался только на своих последователей и собственную силу.

Наруто знал, что ниндзя Конохи лучше обучены и в целом более сильны, чем их коллеги из Звука, но их было недостаточно, чтобы одержать чудесную победу. Именно поэтому он выследил тело своего бывшего друга среди горящих руин любимой деревни. Он знал, что должен отрубить голову, чтобы тело умерло.

Но после почти двадцати минут борьбы стало ясно, что этого не произойдет.

Наруто давно понял, что добро не всегда торжествует над злом, и даже когда оно торжествует, цена часто оказывается выше, чем он может вынести. Трудно сказать, когда он отбросил свои детские представления о том, как устроен мир, и веру в то, что если очень постараться, то можно добиться всего. Возможно, это началось со смерти Джирайи, а может, и с того дня, когда Сасукэ покинул деревню. Где-то там ему пришлось повзрослеть и понять, в каком ужасном и пугающем мире он живет. Конечно, даже несмотря на эти потери, он пытался выстоять, но это становилось все труднее и труднее. Когда его друзьям требовалось выполнять все более опасные миссии, шансы стали достигать их, и, казалось, он уже ничего не мог сделать, чтобы удержать их.

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504817>